

Горелкина Анастасия Викторовна

**ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ
РУССКОГО, АВАРСКОГО, ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ
ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ**

Статья посвящена вопросам обучения детей-инофонов в полиэтнических классах в российских образовательных школах. В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема сопоставительно-типологического изучения русского и родного языков учащихся-инофонов, описываются некоторые специфические черты словообразовательных систем русского, аварского и лакского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 59-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

обозначает дословно «находящийся под снегом», а французское слово «perce-neige» - в дословном переводе – «протыкающий снег». Один и тот же объект в двух разных языках передается с разных сторон. В то же время зрительный образ подснежника одинаково понятен говорящим на разных языках и не требует перекодировки в другую знаковую систему. Язык зрительного образа универсален. Можно сделать вывод, что вербальный текст задает угол зрения, под которым мы воспринимаем мир, сужает сферу мышления, в то время как зрительный образ, напротив, расширяет свободу интерпретации. Иконотекст образуется на пересечении двух разнонаправленных тенденций – к сужению (в тексте) и к расширению (в зрительном образе) поля зрения.

4. В то же время и текст, и зрительный образ отсылают к системе образов и символов, существующих в сознании людей, то есть выполняют одну и ту же функцию передачи информации и способны выражать один и тот же смысл.

Список литературы

1. **Fontanille J.** *Métiers de la sémiotique*. Limoges: Pulim, 1999. 203 p.
2. **Hjelmslev L.** *Prolégomènes à une théorie du langage*. Paris: Les éditions de minuit, 1966. 177 p.
3. **Nerlich M.** *Qu'est-ce qu'un iconotexte? Réflexions sur le rapport texte-image dans «La femme se découvre» d'Eveline Sinnassamy // Iconotextes*. Paris: Ed. A. Montandon, 1990. P. 255-303.

L. HJELMSLEV'S THEORY APPLICATION TO ICONOTEXTS STUDY (BY MATERIAL OF PERFUME ADVERTISING IN FRENCH AS COMPARED WITH RUSSIAN)

Polina Leonidovna Gorelik, Ph. D. in Philology
*Department of Foreign Languages with Course of Latin
Chelyabinsk State Medical Academy
plg78@inbox.ru*

The author suggests the methodology of iconotexts research as syncretic semiotic systems on the basis of L. Hjelmslev's conception of the comparison of the plane of expression of one and the same meaning in different languages, and as a result of this methodology application for the study of print advertising comes to the conclusion about iconotext properties and the features of meaning expression with the help of text and visual image.

Key words and phrases: semiotics; iconotext; syncretic semiotic systems; text and image interaction; advertising text.

УДК 81'24

Педагогические науки

Статья посвящена вопросам обучения детей-инофонов в полиэтнических классах в российских образовательных школах. В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема сопоставительно-типологического изучения русского и родного языков учащихся-инофонов, описываются некоторые специфические черты словообразовательных систем русского, аварского и лакского языков.

Ключевые слова и фразы: инофоны; билингвы; словообразование; сопоставительная характеристика; аварский язык; лакский язык; словообразовательные способы; аффиксы.

Анастасия Викторовна Горелкина, к. филол. н., доцент
*Кафедра русского языка и общего языкознания
Московский городской педагогический университет
anastasiya-mihalina@mail.ru*

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РУССКОГО, АВАРСКОГО, ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ[©]

Среди важнейших проблем теории языковых связей выделяется своей исключительной значимостью проблема сопоставительно-типологического изучения русского и родного языков учащихся-инофонов. Эта проблема становится особенно актуальной в настоящее время, когда вопросы национально-русского двуязычия рассматриваются не только в чисто лингвистическом, но и в социальном аспекте.

Специфика методики обучения русскому словообразованию в полиэтнических классах обуславливается взаимодействием как минимум двух языков: русского и родного языков ребенка-инофона. Учет особенностей родного языка детей-билингвов дает учителю возможность выявить специфические трудности, которые необходимо преодолеть учащимся при овладении русским языком. Выявление общего, т.е. одинакового и

сходного, для обоих языков и специфического, отличительного, свойственного лишь одному из языков, должно лежать в основе сопоставительного изучения всех уровней русского языка. Именно целенаправленное установление наиболее существенных общих и специфических элементов контактирующих языков помогает предупреждению и исправлению типичных ошибок, связанных с потенциально возможными видами интерференции в речи учащихся-инофонов, позволяет избежать соединения далеких друг от друга и мало связанных лингвистических фактов и успешно разрабатывать вопросы методики преподавания русского языка и культуры речи в полиэтнических классах, а также способствует определению характера взаимовлияния контактирующих языков и развития в них общих явлений.

Практическое усвоение законов словообразования имеет важное значение для изучения второго языка и системы родного языка в целом: жизнь человека постоянно меняется, и вместе с этим непрерывно меняется словарный состав языка. А основным путем появления новых лексических единиц является образование слов на основе и с использованием того лексико-словообразовательного материала, который в языке уже существует. Словообразовательные процессы русского языка тесно связаны с лексикой и грамматикой. С одной стороны, словообразование пополняет лексический состав языка, с другой стороны, каждое новое слово оформляется в соответствии с уже существующими в языке грамматическими категориями: «Сложная и многообразная связь словообразования с лексикой, с одной стороны, и грамматикой – с другой, тесное и глубокое взаимодействие лексики и грамматических категорий объясняют то многообразие способов словообразования, которое характеризует русский язык на всем протяжении его развития» [20, с. 253].

Современный полиэтничный класс – это дети разных национальностей, носители разных языков. Немалый процент таких детей составляют инофоны-дагестанцы. Остановимся подробнее на описании общих и специфических черт словообразовательных систем русского и двух дагестанских языков: аварского и лакского.

Эргативные аварский и лакский языки входят в аваро-андо-дидойскую (аварский) и лакскую (лакский) группы дагестанских языков и очень отличаются от номинативного по типологии русского языка на всех уровнях.

Изучению словообразовательных систем лакского и аварского языков посвящены многочисленные работы лингвистов, психологов, педагогов-методистов: отдельные вопросы морфемного строения аварских и лакских слов рассматриваются в работах А. С. Чикобава [19], Т. Е. Гудавы [8], Н. Ц. Маммаевой [16], М. В. Панова [17]; ряд статей посвящен функциональным особенностям и генезису некоторых словообразовательных элементов аварского и лакского языков (И. Х. Абдуллаев [1], З. М. Исаева [12], С. Г. Гаджиева [6], Н. С. Джидалаев [9] и др.); словообразованию частей речи посвящены труды К. А. Аликберова [2], З. М. Курамагомедовой [13] и др. Системный, всесторонний анализ словообразовательных процессов аварского и лакского языков дан в работах Л. И. Жиркова [10; 11], Г. И. Мадиевой [14], С. З. Алиханова [3; 4] и др.

Сопоставительный анализ деривационных систем русского, аварского и лакского языков позволяет выявить определенное сходство и существенные различия в словообразовательных типах, моделях контактирующих языков, определить потенциально возможные виды межъязыковой интерференции на словообразовательном уровне.

Для морфемных структур слов сравниваемых языков характерно определенное сходство. Во всех трех языках слова членятся на минимальные значимые части – морфемы, хотя, например, в аварском языке вопрос о членности слова на морфемы является одним из спорных вопросов. «Трудность членения аварского слова на морфемы, очевидно, связана с сильно развитой флексией основы, благодаря которой часто образуется основа косвенных падежей, отличная от основы именительного падежа», – считает Г. И. Мадиева [14, с. 20]. Общими в русском, аварском и лакском языках являются корневая, суффиксальная и флексийная морфемы. «Основа и флексия выделяются только в изменяемых словах. При выделении корневых морфем во всех трех языках учитывается семантическое родство слов» [7, с. 32].

Отличительной особенностью аварского и лакского языков в сравнении с русским является отсутствие префиксов как словообразовательных морфем, а следовательно, и самого префиксального, префиксально-суффиксального, префиксально-сложного и др. словопроизводства. Значения приставок в аварском и лакском языках передаются описательно: лексическими единствами, аналитическими формами или формами местных падежей имен существительных. Например, префиксально-суффиксальному образованию: *под-одеяль-ник* – в лакском языке соответствует – виргъандалул къатта (букв. «дом для одеяла»)¹. Префикс *пре-* передается в лакском языке словом хъинну «очень», а отрицательные приставки *без-/бес-* – словами аьасса (д-акъасса, б-акъасса) «отсутствующий»:

пре-увеличивать – хъинну хъун дуллан (улан, б-уллан – букв. «очень увеличивать»);

пре-здоровый – хъинну сагъсса (букв. «очень здоровый»);

без-вредный – зарал бакъасса (букв. «вред отсутствующий»).

В аварском языке префиксу *пре-* соответствуют слова цаькъ («очень»), кутакалда («сильно»), а прилагательным с аффиксом *не-*, образующим слова с противоположным значением, соответствуют словосочетания (сущ. + гъеч'ев, сущ. + гурев со значением отрицания), а также мотивированные и немотивированные прилагательные:

пре-добрый – цаькъ лъик'ав (букв. «очень добрый»);

пре-веселый – кутакалда кепав (букв. «сильно веселый»);

не-добрый – х'алимав гурев;

¹Здесь и далее приводятся примеры, заимствованные из различных источников [7; 11; 13-15; 18].

трудности. Так, в лакском языке суффиксы субъективной оценки отсутствуют. Уменьшительное и увеличительное значения, квалифицирующие «предмет как малый или большой по размерам или по степени проявления характерных для него признаков, свойств» [5, с. 75-77], передаются в лакском языке с помощью специальных слов «большой» и «маленький», прибавляемых к конкретным словам:

дом-ик – чивисса кьатта («маленький дом»);

дом-ице – хьун масса кьатта («большой дом»).

В аварском языке суффиксов для выражения субъективно-оценочных значений очень мало. С. З. Алиханов отмечает суффиксы -ч, -к и очень редко встречающийся суффикс -ро [3, с. 6-7]. Суффикс -ч образует слова с увеличительным (кюдоч «великан, гигант»), уменьшительным (гьитич «малютка»), пренебрежительным (хлинкьуч «трус»), ласкательным (хирач «дорогой человек») значениями.

Эмоциональные значения в аварском языке чаще передаются описательно. Русским морфам -к-, -ик-, -чик-, -ок-, -ек-, -иц- со значением уменьшительности в аварском языке соответствует слово гьитинаб «маленький» (*рыб-к-а* – гьитинаб ччугла, *карман-чик* – гьитинаб чанта), а суффиксам -иц-, -ин- с увеличительным значением – слово кудияб «большой» (*кулач-иц-е* – кудияб зар, *дом-ин-а* – кудияб рукь). Ласкательное и уничижительное значения, характеризующие «предмет как положительно или отрицательно оцениваемый с самыми разнообразными оттенками (ласкательности, сочувствия, презрения и т.д.)» [5, с. 75], реализуются в аварском языке только в широком контексте, в развернутом описании – объяснении слова, поэтому вырванные из контекста слова *белый* и *беленький* будут переводиться на аварский язык одним и тем же словом.

В заключение следует сказать, что в данной работе описаны далеко не все сходные и специфические явления словообразовательных систем русского, аварского и лакского языков, рассмотрен лишь наиболее продуктивный в контактирующих языках способ словообразования – суффиксальный, однако знание даже этих особенностей словообразовательных систем анализируемых языков уже позволяет преподавателю предупреждать интерферирующее влияние родного языка ребенка-билингва в процессе изучения русского словообразования, а ученику – сравнительно легко усваивать известные ему из родного языка элементы другого (второго) языка.

Список литературы

1. Абдуллаев И. Х. К истории некоторых словообразовательных моделей лакских географических названий // Вопросы словообразования дагестанских языков: сборник статей / ИИЯЛ АН СССР. Махачкала, 1986. С. 83-91.
2. Аликберов К. А. Развитие русской речи учащихся IV-VI классов дагестанской национальной школы в связи с изучением словообразования частей речи. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. 68 с.
3. Алиханов С. З. Словообразование аварского языка: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Махачкала, 1994. 26 с.
4. Алиханов С. З. Суффиксальное образование глаголов в аварском языке // Вопросы словообразования дагестанских языков: сб. ст. Махачкала, 1986. С. 47-56.
5. Белоусов В. Н., Ковтунова И. Н., Кручинина И. Н. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М.: Русский язык, 1989. 639 с.
6. Гаджиева С. Г. О некоторых вопросах словосложения в лакском языке // Вопросы словообразования дагестанских языков: сб. ст. / ИИЯЛ АН СССР. Махачкала, 1986. С. 99-102.
7. Гамзаева Л. Б. Формирование орфографических навыков у учащихся 5-6 классов лакской школы в связи с изучением состава слова и словообразования: дисс. ... канд. пед. наук. Махачкала, 1999. 184 с.
8. Гудава Т. Е. К строению показателя грамматических классов в аварском языке // Языки Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. Вып. II. С. 162-168.
9. Джидалаев Н. С. Соматические слова и вопросы словообразования в лакском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. Махачкала, 1986. С. 162-171.
10. Жирков Л. И. Грамматика аварского языка. М., 1924. 179 с.
11. Жирков Л. И. Словообразование в аварском языке // Языки Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагестанской базы АН СССР, 1948. Вып. I. С. 19-40.
12. Исаева З. М. Роль пространственных наречий в образовании сложных глаголов аварского языка // Вопросы словообразования дагестанских языков: сб. ст. / ИИЯЛ АН СССР. Махачкала, 1986. С. 43-46.
13. Курамагомедова М. С. Сопоставительная характеристика способов именного словообразования в аварском и лакском языках // Дагестанский лингвистический сборник. М.: Ин-т языков народов России, 1995. С. 23-30.
14. Мадиева Г. И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. 160 с.
15. Мадиева З. З. Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию в V-VI классах аварской школы: дисс. ... канд. пед. наук. Махачкала, 1997. 255 с.
16. Маммаева Н. Ц. Словообразовательная структура и функционирование пространственных отношений в лакском языке // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. С. 109-113.
17. Панов М. В. Изучение состава слова в дагестанской школе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 156 с.
18. Саидов М. С. Краткий грамматический очерк аварского языка // Аварско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 705-806.
19. Чикобава А. С. Из истории образования эргативного (активного) падежа в аварском языке // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. Вып. I. С. 5-18.
20. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во МГУ, 1968. 310 с.
21. Шанский Н. М., Городилова Г. Г., Филиппов А. В. и др. Подготовка учителя русского языка для национальной школы: лингводидактический аспект / под ред. Н. М. Шанского, Г. Г. Городиловой. М.: Педагогика, 1989. 200 с.

**IDENTIFICATION OF COMMON AND SPECIFIC FEATURES OF WORD-FORMATIVE SYSTEMS
OF RUSSIAN, AVAR, LAK LANGUAGES AS MEANS OF LANGUAGE INTERFERENCE OVERCOMING
IN MULTIETHNIC AUDIENCE**

Anastasiya Viktorovna Gorelkina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Department of Russian Language and General Linguistics
Moscow State Pedagogical University
anastasiya-mihalina@mail.ru*

The author discusses the questions of children - foreign language bearers teaching in multiethnic classes at Russian schools, considers the topical for today problem of the comparative-typological study of the Russian and native languages of school-children - foreign language bearers, and describes some of the specific features of the word-formative systems of the Russian, Avar and Lak languages.

Key words and phrases: foreign language bearers; bilinguals; word formation; comparative characteristics; Avar language; Lak language; word-formative methods; affixes.

УДК 821.511.132-2

Филологические науки

В статье исследуется художественное своеобразие пьесы Н. Белых «Живи, дитя мое, живи!», раскрывается оригинальное для драматургии коми композиционное решение пьесы, заключающееся в использовании автором приема «текст в тексте». Обращение к данному художественному приему обусловлено стремлением драматурга отобразить различные периоды исторического развития своего народа, проследить становление характера человека коми.

Ключевые слова и фразы: драма; герой; характер; композиция; «текст в тексте»; интермедийность; фрагментарность.

Наталья Васильевна Горинова

Сектор литературоведения

Институт языка, литературы и истории

Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук

ngorinova@mail.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ «ТЕКСТ В ТЕКСТЕ»
В ДРАМЕ Н. БЕЛЫХ «ЖИВИ, ДИТЯ МОЕ, ЖИВИ!»[©]**

*Публикация подготовлена в рамках Проекта программ Президиума РАН № 12-П-6-1013
«Опыт развития коми литературы: творческая индивидуальность и художественный процесс».*

Последняя пьеса драматурга коми Н. Белых «Ов, дитяй, ов!» («Живи, дитя мое, живи!», 1991) в творчестве автора стоит особняком. В 1970-1980-е гг. он писал «о современной сельской жизни крестьян, лесорубов», его «волновали настоящее и будущее коми деревни, возвращение ее “блудного” сына, нежелание старой крестьянки покинуть родное село – старый сельский дом, стремление будущего молодого специалиста поднять колхоз, борьба лесника за спасение от порубки красивого бора...» [3, с. 12]. Проблемы, рассматриваемые автором в последней пьесе, имеют более субъективный характер: Н. Белых размышляет о назначении писателя, о художественном творчестве, о проблеме диалога с читателем, рассуждает о возможностях средствами искусства воздействовать на людей, пробуждая в них желание познать себя, способствовать их духовному обогащению.

Стремление Н. Белых глубже постичь нравственные основы жизни приводит его к освоению новых форм художественной выразительности. Его пьеса композиционно усложнена и состоит из нескольких отдельных драм, «произведений» главного героя пьесы «Ов, дитяй, ов!» – писателя Томова. Создания героя «обрамлены» драмой Н. Белых и выполняют роль «текста в тексте». «Текст в тексте» – частое явление в мировой литературе, раскрывающее один из способов взаимодействия различных частей композиции художественного произведения, нескольких произведений или разных видов искусства по принципу «часть внутри целого». Исследователи называют это явление интермедийностью, интертекстуальностью. По их мнению, «интермедийность – разновидность ансамблевого, неравностороннего взаимодействия, аккордного восприятия форм. Для интермедийных композиций характерны приемы цитирования известных, классических тем, мотивов, форм, элементов декора, фрагмента композиции одного художественного произведения в другом. При этом возникает игра смыслов, аллюзий, ассоциаций, намеков и подтекстов...» [1, с. 103]. Использование Н. Белых приема «текст в тексте» расширяет художественные возможности драмы коми, выявляет новые отношения творческой личности к происходящим в реалии процессам.